

Трое мужчин ждали ещё около получаса, когда в зал вошёл молодой человек в форме охранника и сказал:

— Моя светлость сейчас занят и не сможет встретиться с вами. Он просил передать, чтобы вы завтра пришли для беседы.

Ван Ваньянь слегка изменился в лице, а Ли Синь с улыбкой спросил:

— Можете ли вы сказать, чем занят господин Яо? Если он освободится вечером, мы можем вернуться.

Говоря это, он незаметно снял с пояса нефритовый амулет и передал его охраннику.

Охранник быстро спрятал амулет в рукав и шёпотом сказал:

— Прибыли люди из Хуайинь.

Сказав это, он ушёл.

— Хуайинь, — нахмурился Ли Синь, повернувшись к Лю Чжоуцзэ. — Плохо, похоже, кто-то хочет нас опередить.

— Что ты имеешь в виду? — поспешно спросил Ван Ваньянь.

Ли Синь тихо ответил:

— Сановник Яо вряд ли будет встречаться только с нами. Похоже, кто-то уже предложил более высокую цену, поэтому он нас игнорирует.

Сказав это, он вскочил, словно его ужалили, и быстро ушёл, даже не попрощавшись.

Ван Ваньянь пробормотал проклятие и тоже поспешно встал, чтобы собрать серебро, пока не упустил возможность обогатиться.

Лю Чжоуцзэ, однако, оставался спокойным. Он сидел, держа гайвань, и медленно пил чай. После того как он выпил половину чашки, он позвал слугу и попросил передать Яо Яньцину, что он не торопится и будет ждать, пока светлость освободится.

Слуга, получив серебро, с улыбкой удалился. Выйдя из зала, он передал сообщение охраннику, который доложил его.

Яо Яньцин в это время лежал на скамейке в саду, кормил яркого попугая семечками. Услышав сообщение, он слегка улыбнулся.

Второй господин Яо взял несколько семечек из рук Яо Яньцина, очистил их и съел, усмехнувшись:

— Видишь, есть умные люди.

— Ум — это не главное, важно быть тактичным, — тихо усмехнулся Яо Яньцин, передав все семечки Второму господину Яо. Затем он вытер руки и взял гайвань, чтобы освежить горло.

— Учитель Шэнь всё ещё не может тебя принять? — спросил Второй господин Яо, подняв бровь и смотря на Яо Яньцина с лёгкой насмешкой.

Яо Яньцин нахмурился. Зачем поднимать эту тему?

— Мой учитель всегда строго следует правилам. Он, вероятно, примет меня только после того, как я выполню задание, — с лёгкой досадой ответил Яо Яньцин.

Второй господин Яо наклонился вперёд и усмехнулся:

— Если бы твой старший брат Чжан подал прошение, его бы приняли сразу.

Яо Яньцин фыркнул и посмотрел на Второго господина Яо:

— Брат, только твоя жена может терпеть твои слова. Если бы это был я, я бы зашил тебе рот.

Сказав это, он повернулся и ушёл.

Второй господин Яо усмехнулся и спросил ему вслед:

— Куда идёшь?

— К тётке, — ответил Яо Яньцин, не оборачиваясь.

Когда Яо Яньцин пришёл, Вторая госпожа Яо как раз обедала. На столе были все его любимые блюда.

Вторая госпожа Яо пригласила его сесть и с улыбкой сказала:

— Я знала, что ты ещё не обедал. Перекуси, пока есть время, а то потом снова будешь занят.

Яо Яньцин улыбнулся:

— Тётя всегда заботится обо мне. Я как раз пришёл вовремя, чтобы поесть.

Вторая госпожа Яо улыбнулась, взяла чистые палочки и положила ему еду, наблюдая, как он ест, сама лишь перекусывая холодными закусками.

— Четвёртый брат не доставлял тебе хлопот в столице? — спросила Вторая госпожа Яо, когда Яо Яньцин почти закончил.

Яо Яньцин покачал головой:

— Нет, он мне очень помог. Я даже хотел сказать вам, что, если вы не против, я бы взял его с собой в столицу. У нас там есть лавки, и он мог бы ими управлять. Мы бы поддерживали друг друга.

— Это нужно обсудить с твоим дядей. Я не могу решать за него, — улыбнулась Вторая госпожа Яо, слегка покосившись. — Ты же знаешь, как он не любит, когда я что-то решаю.

Яо Яньцин усмехнулся и положил палочки. Вторая госпожа Яо велела слугам убрать еду и принести охлаждённый фруктовый сок.

Вторая госпожа Яо всегда относилась к Яо Яньцину как к родному сыну и не скрывала своих мыслей. Выпив немного сока, она прямо спросила:

— Я знаю, что ты занят своим заданием, но мой старший брат просил меня узнать твоё мнение.

Может ли он поучаствовать в делах в Сяду?

Яо Яньцин не стал скрывать:

— Сейчас все смотрят на мои пропускные письма. Если дядя просит, я не могу отказать. Но я здесь по приказу и не могу быть слишком предвзятым.

Вторая госпожа Яо сразу поняла:

— Если это создаст тебе трудности, я даже за родного брата не буду просить.

Яо Яньцин улыбнулся и поднял пять пальцев:

— Если бы это был кто-то другой, я бы не дал ему и шанса. Но для дяди я сделаю исключение.

Вторая госпожа Яо, увидев сумму, даже глазом не моргнула и улыбнулась:

— Спасибо за твои слова. Я сразу сообщу дяде, чтобы он подготовил серебро.

Яо Яньцин тихо добавил:

— Не торопитесь, просто пусть дядя не разглашает информацию, чтобы мне не было сложно.

Вторая госпожа Яо рассмеялась:

— Дядя это понимает, не беспокойся. — Затем она спросила о трёх посетителях:

— Эти трое тоже хотят поучаствовать?

— Им будет сложно, — усмехнулся Яо Яньцин. У него было двадцать пропускных писем, и он не мог раздать их все в Гуанлине. Те, кто сейчас скупаются на серебро, позже заплатят больше, когда торговля откроется.

Лю Чжоуцзэ ждал Яо Яньцина до позднего вечера, когда тот наконец появился. Лю Чжоуцзэ сразу встал, чтобы поприветствовать его, а Яо Яньцин с улыбкой сказал:

— Прошу прощения за ожидание, дядя.

Лю Чжоуцзэ сразу воспользовался моментом и ответил:

— Не стоит извиняться, племянник. Ты занят делами, и я готов подождать.

Яо Яньцин велел подать чай и с улыбкой сказал:

— Какие там дела, дядя. Мне приходится разбираться с личными вопросами, и это непросто. Вы ведь знаете, у семьи Яо много родственников, и все обращаются ко мне за помощью.

Лю Чжоуцзэ понимал, что все хотят получить пропускные письма, и слова Яо Яньцина были правдой. У семьи Яо действительно много влиятельных родственников, и каждый хотел воспользоваться этой возможностью.

— Я понимаю твои трудности, племянник, и не стану тебя затруднять.

Сказав это, Лю Чжоуцзэ поднял пять пальцев.

— Я первый поддержу строительство Храма Милосердия.

Яо Яньцин сделал вид, что не заметил, и просто улыбнулся, не отвечая.

Лю Чжоуцзэ, увидев, что 500 000 лян серебра не произвели впечатления, задумался, сколько ещё нужно добавить, чтобы Яо Яньцин согласился.

— Не скрою, дядя, два пропускных письма уже отданы. Хотя у семьи Яо есть своя доля, мои дяди никогда не станут меня затруднять, — Яо Яньцин с лёгкой грустью произнёс эти слова, сделал глоток чая и посмотрел на песочные часы в углу.

Лю Чжоуцзэ слегка изменился в лице и быстро сказал:

— Я не позволю никому затруднять тебя, племянник. Если ты думаешь о мне, это уже большая удача.

Сказав это, он сжал зубы и добавил ещё 100 000 лян серебра.

— Пусть будет счастливое число.

Лю Чжоуцзэ пристально смотрел на Яо Яньцина, боясь, что даже 600 000 лян не заинтересуют его. Если потребуется больше, ему придётся серьёзно подумать.

Яо Яньцин слегка улыбнулся:

— Дядя, у вас доброе сердце. Когда Храм Милосердия будет построен, вы обязательно должны приехать в Сяду и посмотреть.

<http://bllate.org/book/16709/1535903>